

Ланг Евгения
Александровна

лит. Россия, 1981, 4 сентябрь, № 36

Каждая мемориальная вещь, хранящаяся в фондах музея В. В. Маяковского, имеет свою историю. Такие вещи могут рассказать нам о привычках и вкусах поэта, а порой и раскрыть некоторые интересные страницы его биографии.

Недавно в фонды музея был передан глиняный кувшин, принадлежавший художнице Е. А. Ланг, который был подарен ей В. В. Маяковским.

О Е. А. Ланг сведений у нас было мало. Как и при каких обстоятельствах познакомилась Е. А. Ланг с Маяковским? В фондах музея хранился портрет Маяковского работы Е. Ланг, написанный ею в Париже. Виделась ли она с Маяковским в период его пребывания в Париже? Какова история этого портрета? Найти ответы

выставках Салона, была награждена серебряной медалью Салона. В период второй мировой войны она вела работу в движении Сопротивления. В 1950 году ей был присужден «grand prix» по живописи в Монако.

За скупыми строками дневниковых записей — целая жизнь, полная надежд, радостей и разочарований. Однако в дневниках не удалось обнаружить никаких сведений о портрете В. Маяковского. Оставались еще письма к Л. В. Маяковской, с которой Е. Ланг на протяжении долгих лет вела переписку; сестра поэта помогла художнице вернуться на Родину в 1962 году.

В Париже Е. Ланг видела с В. Маяковским. Возможно, под впечатлением одной из встреч

дали — ночной Париж и башня Св. Якова. Под портретом была прикреплена табличка с переводом строк из поэмы В. Маяковского «Облако в штанах»:

В стеклах дождинки серые
свылись,
гримасы громадили,
как будто воют химеры
собора Парижской

богоматери.

Как вспоминала Е. Ланг, «это было сделано в объяснение того, что я изобразила Маяковского на фоне этих бесконечно трагичных химер, которые столетиями воют от грусти за человечество и «все живое», которых Владимир Владимирович так любил... В последний раз я видела Владимира Владимировича в Париже. Это было очень близко от химер в кафе «Ротонда». Мелкий дождик, как в его поэме рьял стекла. И часы пробили полночь тогда его силуэт скрылся в тумане бульвара Монпарнас».

...В одном из дневников есть описание такой истории. Как то Владимир Маяковский и Евгения Ланг шли по Кузнецкому мосту. В одном из пустующих помещений был открыт аукцион, на котором можно было купить старинный фарфор, бронзу, гравюры, редкие издания книг. В. Маяковский бывал здесь довольно часто, наблюдал за азартно набавляющимися цену покупателями. На этот раз внимание Маяковского привлекла небольшая желтая фарфоровая чашка с миниатюрой, и он вступил в торг. Неожиданно какой-то незнакомец набавил цену, между ними началась ссора. Маяковский решил прекратить торг, так как названная сумма уже превысила имеющуюся у него. С досадой, хмурый он вышел из магазина. Через некоторое время его догнал незнакомец — обладатель желтой чашки. Он подошел к Маяковскому, протянул ему коробку, сказал: «Очень прошу вас, возьмите, пожалуйста, я видел, что чашка вам понравилась, и мне захотелось вам ее подарить». Долго чашка хранилась в семье Маяковских. Узнав ее историю, Людмила Владимировна поварила ее Е. А. Ланг.

На аукционе же был куплен поэтом грузинский глиняный кувшинчик для вина, который он подарил Е. Ланг сказав при этом: «Пригодится для натюрмортов». Действительно, кувшин изображен на одном из натюрмортов художницы.

Сейчас эти вещи и картины стали экспонатами музея

Л. КОЛЕСНИКОВА,
заведующая мемориальным
фондом Государственного
музея В. В. Маяковского

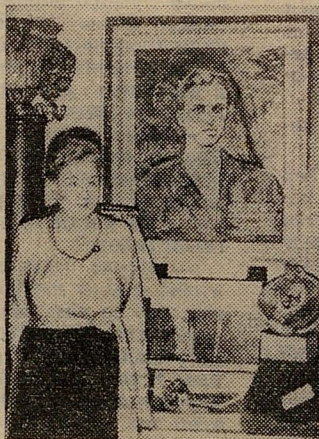
◆ В МУЗЕЯХ СТРАНЫ

ХУДОЖНИЦА И ПОЭТ

на эти вопросы помогли дневники и письма художницы.

Первая их встреча произошла в квартире ее отца, известного московского книгопродавца Александра Ивановича Ланга, где собиралась «редакция» рукописного гимназического журнала «Порыв», секретарем которого была Евгения Ланг. Как известно, первые стихи В. Маяковского были напечатаны именно в этом журнале. Е. Ланг вспоминала о появлении у них на квартире Владимира Маяковского: «Это был длинный, застенчивый мальчик, плохо одетый. Он принес стихотворения, которые были подтиснены буквой «твердый знак». Знакомство с Е. Ланг прервалось в связи с прекращением издания журнала «Порыв» и возобновилось через несколько лет: они встретились на похоронах Валентина Серова, где В. Маяковский произнес свою знаменитую речь, посвященную памяти выдающегося художника.

Евгения Ланг занималась у художника Мешкова, здесь ее ученические работы увидел В. И. Суриков и выделил ее как одну из талантливых учениц. После окончания гимназии Е. Ланг училась на Высших женских курсах, на историческом факультете. В 1919 году она поступила в Дрезденскую академию, жила в Германии, Италии, затем во Франции; став профессиональным художником, принимала участие в

Е. А. ЛАНГ у портрета В. Маяковского, написанного ею после встречи с поэтом в Париже.

и был создан портрет. Выставленный на парижской выставке в галерее Этлен, он сразу же привлек внимание посетителей. «Это лучший портрет Маяковского, известный в Париже», — откликнулась на работу художницы одна из газет. Евгения Александровна изобразила поэта на фоне собора Парижской богородицы